

[Вторичный отсчет начнется через: обновление данных — триста пятьдесят миллионов, завершено на 0%, требуется завершить на 100%. Новый отсчет: 3, 2, 1 — обновление началось, ду!]

После звукового сигнала системы мир в голове снова стал тихим.

«Действительно, приходит без предупреждения и уходит без следа...»

Но даже так, Игэль чувствовал себя гораздо спокойнее. Недавние события, вызывавшие у него опасения, теперь казались менее тревожными, как будто у него появилась надежная опора, и он стал гораздо легче на душе.

Ведь с поддержкой системы, которая подобна божеству мира, о чем ему беспокоиться?

Однако он действительно не ожидал, что судьба изменилась настолько, что системе потребовалась перезагрузка и обновление. Хотя он и сделал многое...

Но система также упомянула, что изменения происходят не только из-за него. Возможно, Ао Луньдэ также неосознанно повлиял на развитие сюжета?

При мысли об Ао Луньдэ сердце Игэля словно окуталось облаком печали.

Он знал слишком мало, и у него почти не было источников информации. В этом мире, где сюжет постоянно меняется, отсутствие надежных источников означает постоянное нахождение в пассивной позиции. Он не может вовремя узнать о действиях врагов, а действует лишь в ответ на чужие поступки.

Такое положение вещей явно не устраивало Игэля.

Чтобы создать эффективный источник информации, можно либо постепенно собирать людей, но в нынешних условиях нехватки времени это кажется непосильной задачей, либо захватить уже существующую сеть.

Кстати, похоже, что такой объект действительно существует. В оригинальной истории был торговец информацией, который даже во время нашествия демонов знал обо всем, что происходит в мире, но в итоге был обманут Ао Луньдэ.

Но как заполучить такого сложного человека — вот в чем вопрос.

Похоже, что в ближайшее время нужно будет обсудить это с Даодунем. Даже если не удастся заполучить этого торговца, нужно найти способ использовать его ресурсы. А до этого необходимо максимально усилить свои собственные возможности в сфере информации...

В голове крутилось множество мыслей, но шаги Игэля по-прежнему были размеренными и неспешными, когда он спускался по слегка наклонной лестнице. Академия занимала огромную территорию, но ее структура была сложной и запутанной. Пройдя довольно долгий путь и обойдя фонтанный сад, он наконец увидел класс первого года «Е».

Казалось, что посещение уроков было давним прошлым. После получения сертификата об освобождении от посещения магических курсов Игэль стал независимым от класса. Даже на немногочисленных занятиях по боевым искусствам и истории континента, которые он посещал, он обычно появлялся с началом звонка и исчезал сразу после его окончания.

Постепенно насмешки и сплетни, которые сначала окружали его, стали скучными и устаревшими из-за его безразличия и отсутствия. Новые темы появились, и, следуя указаниям Игэля, Даодунь стал более молчаливым в классе. Теперь о Игэле больше не говорили специально.

Такое положение дел вполне устраивало Игэля. Хотя раньше он и не обращал внимания на слова других, но отсутствие лишнего шума и любопытных взглядов было приятным бонусом, не так ли?

Погода постепенно становилась холоднее. Хотя Домис находился в южной части континента, он все же не мог избежать холодных воздушных масс, идущих с севера. Температура начала постепенно снижаться после нескольких дней колебаний.

Возможно, Игэль пришел слишком рано, так как коридор был еще тихим, без дневной суеты. Звуки шагов редких прохожих отчетливо разносились в пространстве.

— Слышал, что через некоторое время начнется Праздник Святых?

— Да, говорят, что это будет самый грандиозный костер в году. Если еще и снег пойдет, будет просто идеально!

— Да~ Белые снежинки будут такими красивыми~

Слушая разговор двух девушек, проходивших мимо, Игэль невольно задумался.

«Снег... Это было что-то из прошлой жизни...»

С тех пор как он оказался здесь, он жил в теплом и влажном лесу, и снега там не было. Теперь, наконец, наступила настоящая зима, и, слушая разговор других, он почему-то тоже захотел увидеть снег.

Такой белый мир...

Внезапно раздался громкий крик, полный торжества и ярости, прервавший его мысли.

— Наконец-то я тебя поймал! Теперь ты никуда не денешься!

— Не зря мы встали так рано~ Эй, парень, быть замеченным господином Бандимором — это большая честь для тебя. Зачем мучиться, упрямясь? Лучше подчинись нам!

Неохотно подняв веки, Игэль даже не стал смотреть, чтобы понять, что это очередная сцена запугивания слабого.

Академия Святого Домиса была местом, где ценили силу и поощряли абсолютное развитие талантов, а также соперничество между учениками. Поэтому такие инциденты, если они не были слишком серьезными, обычно игнорировались даже преподавателями.

Возможно, это была темная сторона магов-воинов: борьба за ограниченные ресурсы любыми средствами, стремление оказаться на вершине пирамиды, которую все хотят достичь. Даже перед лицом надвигающейся катастрофы, эти глубинные человеческие инстинкты не исчезали.

Но стать вершиной не так-то просто.

Если на вершине могут стоять лишь избранные, то большинство обречено лишь смотреть снизу

вверх.

Те, кто не должен быть наверху, переступив черту, упадут в кровавую бездну. А те, кому суждено быть наверху, рано или поздно станут теми, кто будет взирать на мир с высоты.

С саркастической улыбкой Игэль продолжил идти вперед, но его шаги снова остановились, услышав тихий, но твердый голос сопротивления.

— Я... я говорил, что не хочу присоединяться к вам! Мне... мне не нужно внимание такого человека!

Голос был немного заикающимся, но в нем явно чувствовалась решимость.

В последнее время борьба между двумя крупными фракциями усилилась, и даже без особого интереса Игэль слышал об этом. Эта борьба распространилась из политической сферы на экономику, культуру и другие аспекты жизни, затронув и академию, которая была местом подготовки элиты континента.

Тот, кто владеет элитой, владеет будущим. Поэтому две фракции начали привлекать студентов, используя как уговоры, так и силу. Внутренний двор академии был вне его поля зрения, но во внешнем дворе, если у тебя не было достаточно влиятельного покровителя, тебе приходилось выбирать одну из фракций. Те, кто оставался нейтральным, становились врагами для обеих сторон и подвергались дискриминации.

По этим двум фразам можно было понять, что этот несчастный парень не имел влияния, но упрямо отказывался подчиняться. С его точки зрения, это был просто идеальный объект для нападения.

Но почему-то его голос показался Игэлю знакомым.

За время пребывания в академии Игэль познакомился с очень ограниченным кругом людей, и все они были связаны с ним особыми отношениями. Поэтому он не мог просто уйти.

Проснувшись сегодня в хорошем настроении, Игэль, прячась за колонной коридора, осторожно выглянул вниз, в сад. Там двое крупных парней окружили одного маленького, дергая его за одежду. Игэль несколько раз менял позицию, но не мог разглядеть, как выглядит этот парень, лишь заметил, что это был зверолод, голова которого была опущена почти до земли, одетый в серую одежду, похожую на тряпье, и выглядевший, как сорванный с грядки побег фасоли.

Подожди, побег фасоли?

Внезапно в его памяти всплыл возмущенный крик:

— Неприлично!

Черт! Так это тот заика!

<http://bllate.org/book/16602/1517726>